

Л.П. Рудакова (Санкт-Петербург)

**ИСТОРИЯ ОДНОГО ПАМЯТНИКА.
ПУШКА КАШПИРА ГАНУСОВА
В СОБРАНИИ ВИМАИВиВС
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI ВЕКА)**

ПАМЯТНИКИ ВОЕННОЙ СТАРИНЫ в собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) имеют удивительные истории бытования и хранят множество тайн, связанных с известными историческими личностями и событиями, происходившими в государстве в тот или иной период времени. Всестороннее изучение реликвий воинской славы дает возможность не только окунуться в героическое прошлое нашей родины, но и проследить деятельность многих исторических личностей, участвовавших в военных действиях прошедших эпох.

В коллекции русских артиллерийских орудий, хранящихся в ВИМАИВиВС, обращает на себя внимание старинная медная пушка, сильно пострадавшая от огня, отлитая Кашпиром Ганусовым, одним из ведущих мастеров-литейщиков орудий и колоколов при Иване IV Грозном.

Расцвет русского литейного дела в Московском государстве в XVI–XVII вв. был тесно связан с деятельностью иностранцев, работавших в столице. В конце XV в. Иван III Васильевич, наблюдая явное превосходство государств Западной Европы в научных и прикладных занятиях, начинает систематически приглашать в Москву иностранных специалистов: искусных зодчих, сведущих горных и пушечных мастеров¹. Благодаря зарубежным специалистам, преимущественно итальянцам, в Москве была построена «Пушечная изба», т. е. завод, в котором стали отливать орудия, отвечавшие всем передовым технологиям Западной Европы того периода. В начале XVI в. появление в Москве заморских пушечных мастеров перестало быть «фактом единичным и становится делом обыденным»².

Иностранцы, прибывшие в Москву, ревниво оберегали свои производственные приемы, хотя по контракту были обязаны обучать тому, что знают, русских работных людей. Но русские мастера литейных дел, вероятно, были достаточно образованны, чтобы воспринять западноевропейскую науку и применять ее в производстве орудий и колоколов. Со временем они оказались не только способными учениками, но и во многом опередили своих учителей. Например: Андрей Чохов, Яков Дубинин и целый ряд других.

К середине XVI в. артиллерийское производство при Иване IV уже не уступало Западной Европе ни в техническом устройстве, ни в численности и, скорее всего, занимало одно из ведущих мест среди европейских государств. Литейное дело русских пушечных мастеров к этому периоду отличалось не только количеством, но и тщательной проработкой всех деталей и выполнялось с большим художественным мастерством. В XVI–XVII вв. слава русских специалистов литейного дела соперничала с известностью лучших немецких и бельгийских мастеров. Пушки, отлитые знаменитым Андреем Чоховым во второй половине XVI в., оказались настолько качественной работы, что ряд из них использовался русскими войсками даже в период Северной войны.

В 1576 г. Иоганн Кобенцель, посол императора Священной Римской империи Максимилиана II в Москве доносил своему повелителю о великом изобилии разнообразных орудий у Ивана Грозного. Он писал, что некоторые из этих стволов так велики, широки и глубоки, что рослый человек в полном вооружении, стоя на дне орудия, не может достать до его верхней части³.

На московском Пушечном дворе в первой половине XVI в. трудилось множество мастеров-литейщиков, прибывших из Германии, Италии и Шотландии. В середине XVI в. здесь появился иноземный мастер – Кашпир Ганусов. Благодаря своим незаурядным способностям он быстро завоевал одно из ведущих мест среди литейщиков орудий и колоколов в Москве⁴.

Сведений о литейном мастере Кашпире Ганусове сохранилось очень мало. По документам московского Пушечного двора и архивным данным известно, что он находился на службе при дворе Ивана IV Грозного в 1550–1560-х годах. Но имеющиеся данные не дают возможности сделать какой-либо определенный вывод о его национальной принадлежности. А.П. Лебедянская в своей работе по истории пушечного производства в Московской Руси высказала мнение, что Кашпир Ганусов, вероятно, немец⁵.

Возможно, что Анна Петровна связывает это с отлитой Кашпиром в 1564 г. медной пищалью «Острая Панна», весом 185 пудов (полупольский, полурусский перевод с немецкого названия «Scharfe Metze»). Пищаль предназначалась для защиты Псковской крепости и находилась на Гремячих воротах⁶. На стволе орудия размещалась надпись русским письмом: «Божею милостию Иоанн царь великий князь государь всея Руси, сия пищаль сделана в лето семь тысяч семьдесят второго мастер Кашпир Ганусов». На дульной части ствола были вылиты две «ехидны человекообразные до пояса, а от пояса хоботы змеиные»⁷.

Пищаль с изображением «ехидны», т. е. фантастических полулюдей или полузмей – типичное германское произведение, очень распространенное в немецком искусстве эпохи Возрождения. Подобный сюжет встречается и у художника Лукаса Кранаха младшего в гравюрах 1574 г.; на рижской пушке, отлитой в 1568 г. Михаилом Байером из Нюрнберга; на немецком наморднике из Рыцарского зала Государственного Эрмитажа и других предметах⁸.

Современный исследователь псковской старины искусствовед Е.Н. Морозкина в своей работе «Псковская крепость в конце XVII века» также указывает, что мастер Кашпир Ганусов приехал из Германии⁹.

Исследования профессора Н.Н. Рубцова по истории литейного производства в России предполагают, что Кашпир Ганусов был одним из белорусских или ливонских мастеров, которых Иван IV в большом количестве переселял в период Ливонской войны из захваченных земель в Москву и даже издал указ, чтобы «дети боярские и всякие другие люди не продавали пленных, умеющих делать всякое литейное дело, в Литву под страхом жестокого наказания, а доставляли в Москву»¹⁰.

Это подтверждение он находит в описании огромной «Кашпировой» пушки, отлитой мастером в 1555 г. Это было самое большое орудие в царствование Ивана Грозного. Пушка стреляла каменной картечью и большими каменными ядрами. Ее вес составлял 19,5 т. Орудие принимало участие в осаде Полоцка в 1563 г. В начале XVII в. эта пушка находилась в Москве и изначально располагалась у Земского приказа, где ныне находится здание Государственного Исторического музея, а с 1626 г. – на Красной площади, у Никольских ворот Кремля. Неудачи русской армии в начале Северной войны вынудили Петра I издать в феврале 1701 г. указ о переплавке старинных рус-

ских и трофейных орудий для нужд артиллерии. По этому указу и громадная «Кашпирова» пушка была расплавлена¹¹.

С конца 1560-х гг. имя Кашпира Ганусова исчезает из списка мастеров Пушечного двора. Никаких упоминаний о его дальнейшей судьбе пока не обнаружено. Вернулся ли он на родину или закончил свои дни в России – нам не известно.

Орудия, отлитые Кашпиром Ганусовым, особенно ценны, так как он был учителем выдающихся русских мастеров пушечного дела – Андрея Чохова и Богдана¹². По выявленным источникам удалось собрать сведения о десяти орудиях, отлитых Кашпиром на московском Пушечном дворе¹³. Пушки Кашпира Ганусова принимали участие в осаде Полоцка в 1563 г., под Казанью и в Смоленске. Пищали его работы, в том числе и не датированные, находились еще в Костроме, Кашире, Переяславле-Залесском и Холмогорах¹⁴, а одна пушка с надписью «Кашпир» состояла на вооружении в Архангельске и в 1727 г.¹⁵

Из всех орудий, отлитых Кашпиром, до нас дошло только одно, но, к сожалению, в очень плохом состоянии. Пушка поступила в Артиллерийский исторический музей в 1907 г. из г. Холма Псковской губернии и была записана в учетных документах под № 590 «Пушка бронзовая времени Иоанна Грозного литья мастера Кашпира, весом 32 пуда 10 фунтов, попорчена огнем во время пожара, найдена в г. Холме»¹⁶.

Эта единственная на сегодняшний день бронзовая пушка Кашпира Ганусова была случайно найдена в 1906 г. на старом городище г. Холма, где когда-то стояла крепость. Археологические находки современного периода подтвердили существование крепости на этом месте.

Холмская крепость была выстроена в XVI в. на левом берегу реки Ловати, на высоком мысе – Тагиловском холме с целью защиты северо-западных границ Московии. В начале XVI в. Московская Русь начала продолжительную и тяжелую борьбу с Великим княжеством Литовским за возвращение западных русских земель. Благодаря невероятным усилиям русских войск были отвоеваны: Торопец в 1503 г., Смоленск в 1514 г. и Себеж в 1535 г. В этот период русское государство вынуждено было принимать меры по созданию единой общерусской линии внешней обороны, которая и была создана в кратчайший срок.

Даты постройки новых городов-крепостей были установлены в исследовании академика Б.А. Рыбакова «Русские карты Московии

XV – начала XVI веков», изданные в 1974 г. Новые крепости, как правило, строились на старых городищах, так как естественные преграды рельефа усиливались искусственными рвами, валами, стенами и башнями. Холмскую крепость XVI в. также возвели на прежнем месте. На вооружении крепости были пушки и пищали, которые размещались на башнях и раскатах (крепостных башнях с плоской площадкой). Кроме того, в крепости были и затинные пищали, нацеленные на ворота в случае прорыва неприятеля¹⁷.

В 1558 г. Иван Грозный начал войну за выход к Балтийскому морю, получившую наименование – Ливонская. Начало ее было успешным. К 1561 г. Ливонское государство (территории, занимаемые ныне Латвией и Эстонией), завоеванное немецкими рыцарями в XIII в., прекратило свое существование. Но вновь образованное государство Речь Посполитая (федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского, возникшая в результате Люблинской унии в 1569 г.), вступило в войну с Русским государством. Кроме того, в борьбу за Прибалтику вмешались Дания и Швеция, что коренным образом изменило соотношение сил.

В 1579 г. король Польши Стефан Баторий собрал огромную по тем временам 60-тысячную, а по другим источникам 47-тысячную армию наемников из европейских стран и объявил войну Ивану Грозному. Русская армия оказалась неспособной противостоять такой силе. В 1579 г. войска Стефана Батория захватили Полоцк, Велиж и Себеж. Тяжелое положение русских полков усугублялось еще и тем, что с юга к Туле подошли «крымские люди»¹⁸.

26 августа 1580 г. польские войска подошли к Великим Лукам, а 6 сентября, несмотря на героизм малочисленных защитников, крепость была захвачена, разграблена и сожжена. В феврале 1581 г. польские отряды воеводы Радзивилла и гетмана Яна Замойского совершили рейд к озеру Ильмень. В результате набега Холмская крепость подверглась разорению и сожжению. Воевода князь Петр Иванович Борятинский и посадские головы Меньшой Пан и Юрий Кучецкой, возглавившие защиту крепости, попали в плен¹⁹.

По Ям-Запольскому мирному договору, заключенному на десять лет между Речью Посполитой и Русским государством в 1582 г., Иван IV Грозный отказывался от завоеваний в Прибалтике и возвращал Речи Посполитой Полоцк и Велиж. В свою очередь Стефан Баторий вернул русские города: Великие Луки, Невель, Заволочье и Холм, захваченные в ходе наступления 1580–1581 гг.²⁰

Русско-польско-литовская война не только разорила Холмскую землю, но и привела ее на долгие годы в совершенно заброшенное состояние. Население в 1582–1583 гг. составляло лишь 7 % от населения конца XV в. После этого Холм с окрестностями с трудом застраивался и заселялся²¹.

В Смутное время в 1606–1609 гг. город находился под властью польско-литовских войск, а с 1612 по 1617 г. – под оккупацией шведов. За этот период бед и лишений он был razoren до основания и до конца XVII в. не восстанавливался.

В начале XVIII в. началось постепенное возрождение Холма. При императрице Екатерине II он получил статус города и свой герб. По всеобщей переписи 1897 г. в городе проживало 6 тысяч человек.

В 1906 г. на старом городище г. Холма была обнаружена старинная русская пушка, сильно поврежденная огнем. Эта пушка защищала Холмскую крепость в 1681 г. от войск Стефан Батория и, скорее всего, была сожжена вместе с крепостью. По сведениям учительницы Ровенской церковно-приходской школы Марии Степановны Кособрюховой и бывшего лесного кондуктора Петра Кособрюхова, пушка была найдена случайно. Летом 1906 г. маленькие дети, играя на неровной, изрытой поверхности Тагиловского холма, где когда-то находилась Холмская крепость, наткнулись на «железный» предмет. находка оказалась медной пушкой. Одновременно было обнаружено и несколько ядер²².

В начале сентября 1906 г. земский начальник Холмского уезда Псковской губернии А.В. Арбузов в письме к заведующему Артиллерийским историческим музеем Д.П. Струкову сообщил о пушке, найденной на старом городище, на стволе которой имелась надпись славянскими буквами «Кяшпир». Пушка как предмет древней старины была оставлена на хранении в здании городской думы.

При прочтении письма Д.П. Струков сразу определил, что надпись «Кяшпир» почитана неверно и должна означать «Кашпир» – имя известного мастера пушечно-литейного дела середины XVI в.

Найденная в Холме пушка как памятник русского артиллерийского искусства вызвала особый интерес у Дмитрия Петровича, и он обратился с ходатайством в Императорскую Археологическую комиссию (ИАК) и к губернатору Пскова графу А.В. Адлербергу²³ о передаче старинной пушки в музей²⁴. В октябре 1906 г. ИАК было принято решение о перевозе пушки Кашпира, при установленном санном пути, до станции Локня и далее по железной дороге в Санкт-Петербург для передачи ее в Артиллерийский музей²⁵.

Но ни в ноябре, ни в декабре пушка не была отправлена в музей. Городская дума во главе с городским головою С.С. Захаровым решила оставить столь раритетный памятник в городе и установить его на пьедестале в центре торговой площади²⁶.

Узнав об этом, Д.П. Струков в конце января 1907 г. вновь обратился с ходатайством к губернатору Пскова о передаче пушки как редчайшего памятника в музей, мотивируя это тем, что «Орудие, по своему историческому значению, является реликвиею отнюдь не одного г. Холма, но и целой России, и является единственным памятником знаменитого мастера Кашпира Ганусова». Хранение же старинной пушки требует особо тщательных приемов, и не на открытом воздухе торговой площади, где неизбежны случаи порчи, а в стенах особо приспособленного для того Артиллерийского музея»²⁷.

Губернатор Пскова граф А.В. Адленберг, человек широко образованный, состоявший членом многих научных обществ, оценив ситуацию, поддержал ходатайство полковника Струкова и распорядился немедленно отправить пушку в Санкт-Петербург²⁸.

Наконец, 14 июня 1907 г. стараниями многих людей, заинтересованных в сохранности памятника, пушка, отлитая мастером Кашпиром, весом 3 пуда 10 фунтов, была доставлена из Холма на станцию Локня Московско-Виндаво-Рыбинской железной дороги. В Артиллерийский исторический музей она поступила 22 июня 1907 г. и была принята в фонды, о чем сделана соответствующая запись в книге учета музейных предметов²⁹.

Ныне ствол 4-гривенной бронзовой пушки, инв. № 9/50 хранится в ВИМАИВиВС в зале «История артиллерии до середины XIX века». Диаметр канала ствола пушки составляет 85 мм. Длина 142 см. Вес 528 кг. Дульная и средняя части сильно оплавилась от пожара, на казенной части литая надпись «Кашпир». Запал в квадратной раковине³⁰ (ил. 1, 2).

Пушка Кашпира Ганусова дважды побывала в эвакуации – в 1917 г. в Ярославле и в 1941 г. в Новосибирске.

В 1948 г. в связи с научно-исследовательской работой кандидата технических наук И.А. Ревиса «Исследование истории и технологии металлообработки на базе артиллерийского производства» был произведен химический и металлографический анализ металла пушки Кашпира Ганусова, и установлено, что ствол отлит из однородной бронзы³¹.

Ил. 1. Ствол 4-гривенковой (85 мм) пушки, отлитый из однородной бронзы мастером Московского пушечного двора Кашпиром Ганусовым в середине XVI в. Дульная и средняя части пушки сильно оплавилась от пожара
Ил. 2. На казенной части надпись «Кашпир»

¹ Лебеядская А.П. Очерки истории пушечного производства в Московской Руси // Сборник исследований и материалов АИМ Красной Армии. Т. I. Л.; М., 1940. С. 57.

² Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С-Петербургского Артиллерийского музея. Ч. I. 1877. С. 52, 57, 59.

³ Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР. Ч. I. XV–XVIII вв. М.; Л.: Государственное научно-техническое издательство машиностроительной литературы, 1947. С. 30.

Спиридонов А.А. В служении ремеслу и музам. М: Металлургия. 1982. С. 192.

⁴ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог. Ч. I. С. 58; Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1853. Т. V. № 51 и др.

- ⁵ Лебедеванская А.П. Очерки из истории пушечного производства в Московской Руси. С. 80.
- ⁶ Морозкина Е.Н. Псковская крепость в конце XVII в. // Псков через века. Памятники Пскова сегодня / Сост. И.К. Лабутина. СПб., 1994. С. 169.
- ⁷ Дополнения к Актам историческим. Т. V. № 51. С. 303; Т. VIII. СПб., 1862. № 88. С. 305.
- ⁸ Лебедеванская А.П. Очерки из истории пушечного производства в Московской Руси. С. 81.
- ⁹ Морозкина Е.Н. Псковская крепость в конце XVII в. С. 171.
- ¹⁰ Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР. С. 38.
- ¹¹ Рубцов Н.Н. История литейного производства в СССР. Ч. I. Издание второе, дополненное и переработанное. М.: Государственное научно-техническое издательство машиностроительной литературы, 1962. Список древних русских литейщиков. С. 288.
- ¹² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 71. Л. 242.
- ¹³ Лебедеванская А.П. Очерки истории пушечного производства в Московской Руси. С. 80.
- ¹⁴ Заозерская Е.И. У истоков крупного производства в русской промышленности XVI–XVII веков. М., 1970. С. 247.
- ¹⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф.2. Оп. Сбор. Д. 158. Св. 4152. Л. 394.
- ¹⁶ Там же. Ф. 22. Оп. 92. Д. 74. Л. 64, 65, 116, 311.
- ¹⁷ Котов В.В. Холмская крепость XVI в. // Научно-практический, историко-краеведческий журнал «Псков». 2008. № 29. С. 3, 5.
- ¹⁸ Буганов В.И. Разрядная книга 1474–1598 годов. М.: Наука, 1966. С. 306. Разрядные книги последней четверти XV–XVI вв. составлялись Разрядным приказом, ведавшим служилыми людьми, военными делами и управлением пограничных областей. В них фиксировались государевы разряды (указы, распределения, разрядки) о назначении и перемещении служилых людей, росписи воевод по полкам и крепостям, челобитные, сведения о событиях в в военно-дипломатических сферах и др.
- ¹⁹ Михайлов А.А. Армия Стефана Батория в походах 1580–1581 годов // Научно-практический, историко-краеведческий журнал «Псков». 2009. № 30. С. 76.
- ²⁰ Аракчеев В.А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV–XVII веках. Псков: Псковская областная типография, 2004. С. 306.
- ²¹ Аграрная история северо-запада России XVI века. Новгородские пятины. Л., 1974. С. 168.
- ²² Кособрюхов. Могильные курганы и городища Холмского уезда // Труды Псковского Археологического общества. Вып. 7. Псков, 1911. С. 113.
- ²³ Граф Александр Васильевич Адлерберг – русский государственный деятель, пензенский, псковский и петербургский губернатор, сенатор. Родился 5 февраля 1860 г. в Санкт-Петербурге. В 1878 г. окончил Пажеский корпус и из камер-пажей был произведен в корнеты 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка. В 1879 г. был переведен в Кавалергардский полк, а в феврале 1888 г. был назначен чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Уральской области и произведен в ротмистры. В 1890 г. получил должность советника Уральского областного правления, а в 1891 г. перешел на статскую службу.
- Во время Первой русской революции графу А.В. Адлербергу как псковскому губернатору (1903–1911) удалось сохранить в губернии относительный порядок. Находясь на ответственном посту, он принимал деятельное участие в общественной жизни Пско-

ва. Состоял членом многих общественных организаций и научных учреждений. Особое внимание уделял поддержке Псковского археологического общества, изучению и популяризации псковской старины. Состоял действительным членом открывшегося во Пскове отдела Императорского православного Палестинского общества. В 1911 г. был назначен губернатором Санкт-Петербургской губернии, а в январе 1912 г. – сенатором, оставаясь при этом в должности петербургского губернатора. Скончался 6 декабря 1915 г.

²⁴ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 71. Л. 242, 248.

²⁵ Там же. Л. 394.

²⁶ РГИА. Ф. 1073. Оп. 1. Д. 41. Л. 38.

²⁷ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 22. Оп. 92. Д. 74. Л. 65.

²⁸ Там же. Л. 82.

²⁹ Там же. Оп. 111. Д. 7. Л. 95 об. – 96.

³⁰ Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. С. 85.

³¹ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 3Р. Оп. 2. Д. 57. Л. 33.